

Многие пожилые люди, ослабленные физически, действительно решили остаться, как и часть слишком молодых подростков, которых их родители или старшие оставили в даосском храме. Остальные, включая Ся Сяюю и её спутников, насчитывали около десятка человек, все они решили последовать за Лу Манем вниз с горы. Конечно, в группе также оказались Тан Чжань и его телохранитель.

Из семьи Ся пришёл и отец Ся. Теперь на детей рассчитывать не приходилось, и он, как единственный трудоспособный мужчина в семье, должен был отправиться на поиски пищи.

Пока они были в горах, всё было ещё терпимо. Хотя солнце казалось не таким ярким, как раньше, всё же можно было видеть ясное небо. Но чем ниже они спускались, тем гуще становился туман, серый и непроницаемый, сквозь который даже солнечные лучи не могли пробиться, что наводило на всех тяжёлое настроение.

По пути они то и дело слышали странные крики. Хотя на них никто не нападал, внезапные звуки заставляли их спины покрываться холодным потом.

Проходя через несколько деревень, они видели, что везде ситуация была похожей на ту, что они наблюдали в тот день: повсюду застывшие пятна крови и разлагающиеся трупы.

Когда Лу Мань и его спутники исследовали деревни, они находили мало полезного. Съестные припасы почти полностью исчезли.

— Похоже, многие выжившие ушли отсюда, вероятно, объединились в ближайших деревнях, чтобы выжить вместе, — предположил Лу Мань.

Это предположение казалось разумным, и все согласились с ним. Собрав немного еды и полезных вещей, они продолжили путь.

Тан Чжань шёл в самом конце. Он достал свой телефон, который долгое время был выключен и едва сохранил последние остатки заряда, и с досадой вздохнул.

На телефоне всё ещё не было сигнала, и, как он выяснил, зайдя в деревню за припасами, электричество там тоже больше не подавалось.

Телохранитель, шедший рядом, тоже выглядел озабоченным.

— Молодой господин, — начал он.

Тан Чжань обернулся.

— Не называй меня так. Нам ещё долго придётся полагаться друг на друга, так что зови меня

по имени.

Их семьи находились в далёком городе Лунчжу, и в нынешних условиях даже выбраться из этих гор было крайне сложно, не говоря уже о том, чтобы вернуться домой.

Единственное утешение заключалось в том, что они уже начали путь совершенствования, и, когда их силы возрастут, у них появится шанс вернуться.

Они лишь беспокоились о своих родных, которые, вероятно, уже сходят с ума от тревоги, и об их безопасности, ведь кто знает, есть ли среди них такой же мастер, как Лу Мань.

Телохранитель смотрел в туманную даль.

— Интересно, что творится снаружи.

— В городах силы охраны намного сильнее, чем в деревнях, — сказал Тан Чжань. — Да и город Лунчжу — это крупный экономический центр, государство обязательно выделит ресурсы для его защиты.

Подобные разговоры они вели время от времени: иногда Тан Чжань утешал телохранителя, иногда — наоборот.

Пройдя ещё одну деревню, Шуньцзы, один из их спутников, узнал местность.

— Даос, впереди находится самый богатый из окрестных деревень — Склон семьи Лю. Если люди действительно собрались в одном месте, то это точно здесь.

Лу Мань кивнул.

— Пойдём, посмотрим.

Группа быстро добралась до Склона семьи Лю. Это была единственная деревня в округе с асфальтированной дорогой, расположенная ближе всего к уездному городу. У въезда в деревню стоял каменный памятник с красными иероглифами, рассказывающими историю её основания.

Как только они приблизились, патрульные с холодным оружием на посту вышли им навстречу.

— Что вам нужно?

Шуньцзы улынулся и подошёл поближе, чтобы завязать разговор.

— Эй, братья, мы из соседней деревни Сяотань.

Патрульные удивлённо оглядели их.

— Разве в Сяотане никого не осталось?

— Да, когда Дачжу и другие туда заходили, они не нашли ни одного живого.

Шуньцзы продолжил.

— Мы встретили даоса, который спас нас и увёл в горы, так мы и избежали беды. Эх, братья, а что тут вообще происходит?

Он протянул им две сигареты, которые нашёл в деревне. Один из патрульных отказался, а другой с готовностью принял подарок.

Оба заинтересованно посмотрели на группу, пытаясь понять, кто же из них тот самый мастер-даос.

— Снаружи всё непросто, — сказал парень с родинкой на лице. — Каждый день какие-то неведомые твари нападают на деревню. Вы, наверное, знаете, как это называется.

Он задумался на мгновение.

— Ах, да, это конец света. У меня племянник любит читать книги, постоянно говорит об этом.

Ситуация оказалась примерно такой, как предполагали остальные. Хотя собранной еды было меньше, чем ожидалось, они могли продолжить поиски в других деревнях. Однако общая картина выглядела настолько мрачной, что это тяготило всех.

Другой патрульный добавил.

— А вы что планируете? Может, останетесь у нас? Только работать придётся.

Шуньцзы инстинктивно посмотрел на Лу Маня. Тот сказал.

— Можем ли мы осмотреть деревню? Мы не будем мешать, и у нас есть кое-что в качестве оплаты.

Он поднял две жёлтые бумаги для талисманов.

Патрульные, убедившись, что он и есть тот самый даос, всё ещё сомневались в эффективности талисманов и не сразу ответили.

Шуныцзы тут же начал расхваливать Лу Маня, рассказывая, насколько он могущественен и как эти талисманы чудесны. Хотя на самом деле он видел, как Лу Мань использовал духовную энергию для рисования талисманов в воздухе, но впервые наблюдал, как он применяет бумажные талисманы.

Патрульные посоветовались, и один из них сказал.

— Мы не можем решать сами. Подождите, я схожу к старосте деревни.

С этими словами он побежал в деревню. Его рвение было вызвано желанием получить талисманы: ведь раз уж появились демоны и призраки, то и даос, способный их изгнать, тоже может появиться. Если талисманы способны защитить, то упускать такую возможность нельзя.

Такие мысли были не только у него. Когда староста деревни, человек в расцвете сил, услышал эту новость, он тоже загорелся идеей и вскоре пригласил Лу Маня и его спутников в деревню.

Группа Лу Маня, хотя и насчитывала около десятка человек, была слишком мала по сравнению с большим селом, где собрались выжившие из нескольких деревень.

Когда они встретились со старостой, Лу Мань не стал тратить время на лишние слова. Он бросил бумагу для талисмана и с её помощью уничтожил тёмного монстра, который сидел на крыше, ожидая ночи, чтобы проникнуть в тень человека и убить его. После этого он получил множество восхищённых и одновременно напуганных взглядов.

То, что в деревне скрывалось множество злых духов, было правдой, но почему именно рядом с Лу Манем и почему он смог так легко их уничтожить, оставалось тайной.

[Мы все понимаем.]

[Главный злодей, играющий роль героя, действительно вжился в роль.]

[Не говори, я уже почти забыл, что это её второстепенный аккаунт.]

После демонстрации своих способностей Лу Мань остался, чтобы обсудить с старостой вопрос о вознаграждении за талисманы.

Это богатое село имело запасы еды в каждом доме, и, что важно, жители не забросили ближайшие поля, так что с продовольствием в ближайшее время проблем не возникнет. Однако больше всего им не хватало чувства безопасности, и обе стороны быстро пришли к

соглашению. Староста даже предложил им остаться на постоянное жительство.

Пока Лу Мань занимался обменом ресурсов, остальных также тепло приняли. Им разрешили прогуляться по деревне.

Склон семьи Лю действительно выглядел привлекательно. Хотя даосский храм был безопасным местом, возможность жить в большом и богатом селе давала ещё больше уверенности, и некоторые уже начали задумываться о том, чтобы остаться.

Ся Сяюй шла вместе с остальными, заметив, что Мяомяо, идущая рядом, была напряжена. Она подумала, что та всё ещё переживает из-за вчерашнего инцидента, и хотела что-то сказать, но не знала, как начать разговор. Остыв, она поняла, что её реакция была слишком резкой.

— Мне кажется, это не лучшее место, — вдруг тихо сказала Мяомяо, её взгляд был полон настороженности.

Ся Сяюй слегка удивилась, глядя на жителей, спокойно ходивших по улице. Хотя их лица не выражали полного спокойствия, атмосфера казалась нормальной, и она не могла понять, что вызывает у Мяомяо такие опасения.

В этот момент к ним подошла Е Бухуэй. Будучи духом, она могла перемещаться незаметно для других и уже успела осмотреть деревню раньше остальных.

Ся Сяюй, не увидев на её лице ничего особенного, спросила.

— В этой деревне что-то не так?

Е Бухуэй покачала головой.

— Пока что нет.

Она, как и Мяомяо, казалось, чувствовала, что в деревне обязательно что-то произойдёт.

Ся Сяюй всё больше недоумевала. Неужели жители деревни захотят удержать их, чужаков, или отобрать их припасы?

Пока она размышляла, к ним подошёл человек, нёсший вёдра с водой. Он повернул из переулка и случайно столкнулся с Ся Сяюй.